

Флоран Мушар

**«Небо как открытая книга»:
небесные знамения в древнерусском летописании
(домонгольский период)**

«Великие наши астрономы ясно читают звёздную книгу и аки бы пророчествуют. Знамения небесные всегда предшествуют великим событиям; только сколь ни быстр разум человека, он не может проникнуть этой тайны». Так выражается в романе *Тысяча душ* Алексея Писемского старик-почтмейстер в провинциальном городке Российской империи в 1840-х годах. Здесь литературный персонаж XIX века рассуждает по весьма древним схемам, согласно которым природа и «книги» (имеются в виду священные книги) зеркально отражают друг друга, и поэтому и небо становится своего рода книгой, откуда можно получать «знамения», т.е. указания смысла событий человеческой жизни и истории, которые, однако, требуют определённой расшифровки, интерпретации. Задача данной статьи — выявить и проанализировать первые проявления такой ментальной схемы на почве древнерусской культуры. В качестве материала для такого исследования рассматривается древнерусское домонгольское летописание¹. Мы постараемся проследить, какие слова и выражения употребляются в летописных текстах для обозначения небесных явлений, почему они в большинстве случаев рассматриваются именно как знамения, и какой смысл вкладывали летописцы в них.

Вопросу о небесных знамениях в древнерусских источниках уже посвящены некоторые работы. В дореволюционной российской историографии главной вехой является труд Даниила Святского². Данная работа отличается точностью астрономических знаний автора и подходом, который стремится не столько анализировать летописные сообщения, сколько выявить, какая

---

1 При подготовке данной статьи были рассмотрены *Повесть временных лет* (далее — *ПВЛ*), её суздальское продолжение — *Лаврентьевская летопись* (далее — *Лавр.*), её киевское продолжение *Киевская летопись* (далее — *Кл*), а также *Новгородская первая летопись* старшего извода (далее — *Новг.*). Ссылки даются на соответствующие тома *ПСРЛ* (в основном, 1–3 тома московского переиздания 1998–2000 гг.).

2 Святский Д.О. *Астрономические явления в русских летописях с научно-критической точки зрения*. Пг., 1915.

физическая реальность послужила причиной их составления. В советской же историографии тема оказалась, по-видимому, малопривлекательной. Однако можно отметить некоторые важные работы, в которых небесные явления рассматриваются косвенно, в первую очередь книгу Н.Г. Бережкова³ — в ней находим очень много интересных наблюдений, в основном по классификации зафиксированных явлений (ибо для хронологических расчётов автору было важно отличать затмения от атмосферных явлений; однако как раз данная категория довольно размытая, и мы попробуем её уточнить дальше). Некоторый интерес представляют также справочники-списки природных явлений вроде *Тысячелетней летописи необычайных природных явлений* Борисенкова и Пасецкого, переизданной под иным заголовком⁴.

В 2007 г. книга Святского была перепечатана вместе с некоторыми другими его работами⁵. К ней приложен *Каталог астрономических явлений в русских летописях*, составленный М.Л. Городецким⁶. Каталог организован по компилятивному принципу: отмечается астрономическое или атмосферное явление, и приводятся в виде таблицы все летописные свидетельства о том или ином событии.

Несколько слов теперь об историографии вопроса в западноевропейских странах. Нарративные источники на латыни или на «народных» языках, в первую очередь хроники и анналы, содержат немало информации о затмениях, кометах, фотометеорах и прочих явлениях, которая излагается во многом тождественно с древнерусскими летописями. На их основе были составлены несколько каталогов небесных событий⁷; однако как предмет истории ментальностей подобные сообщения источников были скорее обойдены вниманием исследователей⁸. Как кажется, причина такого относительного отсутст-

3 Бережков Н.Г. *Хронология русского летописания*. М., 1963.

4 Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. *Экстремальные природные явления в русских летописях XI–XVII вв.* Л., 1983; Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. *Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы*. М., 1988. Следует, однако, отметить, что в обоих изданиях все источники рассматриваются более или менее как готовый материал, из которого можно почерпнуть надёжную информацию без особого источниковедческого анализа.

5 Святский Д.О. *Астрономия Древней Руси*. М., 2007.

6 Там же, 493–656.

7 В частности: Robert R. Newton, *Ancient Astronomical Observations and the Accelerations of the Earth and Moon* (Baltimore-London, 1970); Robert R. Newton, *Medieval Chronicles and the Rotation of the Earth* (Baltimore, 1972); Derek J. Schove, *Chronology of Eclipses and Comets AD 1–1000* (Suffolk, 1984); Derek J. Schove, “Comet Chronology in Numbers AD 200–1882,” *Journal of British Astrological Association*, 85 (1975), 401–407; Derek J. Schove, “The Sunspot Cycle 649 BC to AD 2000: A Historical Record,” *Journal of Geographical Research*, 60 (1955), 127–146. Ср. также ссылки на разные справочники по солнечным и лунным затмениям в работе I. Draelants (см. след. примечание), п. 29.

8 Среди основных работ упомяну: Roland Bonnaud, “Notes sur l’astrologie latine au VIe siècle,” *Revue belge de philologie et d’histoire*, 10 (1931), 557–577; Jacques Fontaine, “Isidore de Séville et l’astrologie,” *Revue des études latines*, 31 (1953), 271–300; Georg-Karl Bauer, *Sternkunde und Sterndeutung der Deutschen im 9.–14. Jahrhundert unter Ausschluss der reinen Fachwissenschaft* (Berlin, 1936); Isabelle Draelants, “Phénomènes célestes et tremblements de terre au Moyen Âge: Enquête sur l’historiographie médiévale dans les limites de la Belgique actuelle (600–1250),”

вия работ по данному вопросу объясняется тем, что, как и в российско-советской историографии, небесные явления рассматривались только в качестве второстепенного элемента более крупных историографических тем. Например, во французской историографии известные страницы Мишле о знаменитых (и предполагаемых) страхах 1000-го года породили чуть ли не сотни книг и статей; об этом до сих пор ведутся дискуссии⁹, но сами сообщения о знамениях используются как материал и подвергаются анализу сравнительно редко.

«Знамение»: смысл и употребление слова

В древнерусском летописании небесные явления обычно обозначаются как «знамения». Поэтому сначала изложим некоторые наблюдения над смыслом и бытованием этого слова в древнеславянской книжности.

По своей этимологии слово старославянского происхождения; оно представляет собой суффиксальное образование от сущ. *знама* «отличительный знак», по образцу греч. *σημεῖον*¹⁰. В каноне старославянских рукописей это относительно частотная лексема, зафиксированная более ста раз¹¹; им переводятся как *σημεῖον*, так и некоторые другие слова (в частности *σημεῖωσις*, *σφραγίς*, *γνώρισμα*). По значению слово довольно широко; его семантика также разнообразна, как и у современного его эквивалента — «знак».

Древнерусское «знамение» унаследовало от своих греческих и старославянских предшественников определённую двойственность в значении. Изначально *σημεῖον* означает «отличительный знак» чего-либо. В древнерусском летописании слово «знамение» иногда употребляется в этом значении:

и не доѣхавше Мстиславичи повергоша стагъ и побѣгоша . гоними гнѣвомъ бжѣимъ и стое бѣи . знамению не сущю на вбоихъ промысломъ бжѣимъ . и про то мнози оубѣжаша . яко не рознати ратныхъ бѣ ту¹².

Но, как и его греческий эквивалент, слово «знамение» чаще обозначает любой феномен, который связывают с проявлением божественной воли или провидения. В данном значении «знамение» — это не столько то, что отличает, сколько то, что указывает: либо оно заранее уведомляет внимательного наблюдателя о грядущем событии, либо оно даёт человеку понять, как в

Les Catastrophes naturelles dans l'Europe médiévale et moderne: Actes des XVe Journées internationales d'histoire de l'abbaye de Flaran (10–12/IX/1993) (Toulouse, 1996), 171–223.

9 *The Apocalyptic Year 1000: Religious Expectation and Social Change, 950–1050*, ed. by Richard Landes, Andrew Gow, David C. Van Meter (Oxford, 2003).

10 Оно, однако, не является его калькой, поскольку слав. корень *зна- и греч. *σημ- имеют разные значения.

11 *Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)*. Под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. М., 1994, 238.

12 *ПСРЛ* 1: 376 (*Лавр*. 6684).

горнем свете относятся к происходящему в дольном. Такое значение имеют, например, употребления слова «знамение» в некоторых библейских контекстах¹³.

В таком значении в домонгольском летописании словом «знамение» обозначаются обычно некоторые чрезвычайные природные явления, как например, обратное течение Волхова в Новгороде¹⁴. В одном случае словом «знамение» трактуется феномен мироточивости иконы. Такое место стоит процитировать, поскольку оно проясняет смысл слова в понимании древнерусских книжников:

слышахом бо преж трии лѣт . бывшею знаменье Новѣгородѣ всѣм людемъ
видашимъ . в тре^х бо црквахъ Новгородскихъ . плакала на тре^х икона^х стая Бѣа .
провидѣвши бо Мти Бѣия пагубу хоташюу быти . надъ Новымъгородомъ и надъ
его волостью . молашеть Сна своего со слезамі . дабы ихъ штинудъ не искоренилъ .
якожъ прежде . Содомы и Гоморы . но яко Ниневгитаны помилуеть . якожъ быс^ь ¹⁵.

Смысл данного знамения летописцу совершенно ясен, он раскрывается прямо в тексте: здесь знамение выступает как отражение в мире земном того, что происходит в небесном мире; и такая параллель между земным и духовным является одновременно и призывом к покаянию, с противопоставлением двух библейских образов грешных (Содом и Гоморра) и кающихся (Ниневия) городов.

Однако такие явления, как мироточивость икон или обратное течение Волхова исключительно редки. Примечательнее отметить, что (насколько могу судить) другие явления никогда не определяются как «знамения»: например, нашествия саранчи (тоже не очень распространённые в Древней Руси), гибель людей от грома, или, что характернее, землетрясения¹⁶. Таким образом, следует заключить, что когда слово «знамение» встречается в летописных текстах со значением «божественного знака», оно обозначает прежде всего явления небесные. Последние могут быть самыми разными: нам предстоит рассмотреть описания затмений солнечных и лунных, комет, астероидов, а также различных форм гало; но все, или почти все, трактуются как «знамения»; чаще всего каждому такому «знамению» посвящено небольшое летописное известие, которое после вводного временного обстоятельного дополнения («того же лѣта», «той же зимы» и пр.) начинается со слов: «бысть знаменіе въ солнци (или лунѣ)». Так, например, в *ПВЛ*:

13 Особенно в таких выражениях, как: «и се будетъ вамъ знаменіе» (ср. *Ис* 7.14, *Ир* 44.29, *Мт* 2.12).

14 Ср. *ПСРЛ* 1: 163 (*ПВЛ* 6571).

15 *ПСРЛ* 1: 361–362 (*Лавр.* 6677).

16 Во всех источниках употребляется формулировка типа «трасса земля»: ср. например *Новг.* 6615 (*ПСРЛ* 3: 19); *Кл* 6625 (*ПСРЛ* 2: 285); *Лавр.* 6630 (*ПСРЛ* 1: 292) = *Кл* 6630 (*ПСРЛ* 2: 286); *Кл* 6632 (*ПСРЛ* 2: 288); *Лавр.* 6634 (*ПСРЛ* 1: 296) = *Кл* 6635 (*ПСРЛ* 2: 290) и мн. др.

в се же лѣтъ бы^с знаменье . въ слнци погibe мало са его оста . акы мц^сь бы^с . въ час . въ . дне . мѣа маия . въ . ка¹⁷ .

В чём причина подобного отношения к небесным явлениям, исключая остальные чрезвычайные происшествия? Здесь, как кажется, сказывается историографическая традиция: взгляд летописца определён, направлен предшествующей исторической литературой, т.е. в основном *Библией* и хронографическими компиляциями.

Обозначения именно небесных явлений как «знамений» мы читаем в первую очередь в *Евангелии*. Словосочетание «знамение въ слнци/въ лоунѣ» восходит, скорее всего, к известному высказыванию Христа:

и бждѣть знаменія въ слнци . и лоунѣ и звѣздахъ . и на земли тѣга ѣзыкомъ . отъ нечаанія шоума морьскааго . и възмѣщения¹⁸ .

Устойчивая формулировка «бысть знамение» + дополнение со значением места («въ слнци», «въ лунѣ», реже — «на нбси») встречается первый раз в *ПВЛ* под 6599 г. В дальнейших компиляциях она продолжает использоваться с большой стабильностью, вплоть до летописных сводов XV–XVI вв. Думается, она возникла как сознательное подражание евангельскому словосочетанию.

Классификация летописных записей о знаменьях

Задачей данной части является классификация записей о небесных явлениях встречающихся в летописях. Мы будем их рассматривать в зависимости от природы наблюдаемого явления. В этой части будут присутствовать некоторые элементы реального комментария к руским летописям. Однако мы сосредоточим наш интерес не столько на самих явлениях, сколько на текстах, в которых они описываются — лексических и стилистических приёмах, к каковым прибегали летописцы для фиксации этих явлений.

Сообщения летописей о небесных явлениях удобно разделить на четыре вида. Самый главный тип, записываемый летописцами с наибольшей точностью, это солнечные затмения. Затем идут лунные; но их гораздо меньше, и они записаны значительно реже, чем солнечные. Далее идут метеориты и кометы, а последними — «фотометеоры»¹⁹.

Летописцы как правило достаточно точно воспроизводят увиденное (и услышанное) в плане вида, цвета, расположения в пространстве и пр. Часто

17 *ПСРЛ* 2: 205 (6599).

18 *Лк* 21.25 (здесь цитируется по: Востоков А.Х. *Остромирово Евангелие 1056–57 года, с приложением греческого текста Евангелий и с грамматическими объяснениями*. СПб., 1845).

19 Обобщающего названия в русском языке для гало, паргелий (появление трёх солнц или больше), северных сияний и прочих световых явлений, связанных с дифракцией света в атмосфере (в отличие от затмений, метеоритов и комет), кажется, нет; здесь я буду пользоваться русским вариантом английского слова *photometeores* — «фотометеоры».

это позволяет нам выдвинуть правдоподобную гипотезу о природе рассматриваемого явления. Но бывает и так, что летописные записи либо слишком кратки, либо их подробности не позволяют оценить, что видели летописцы.

Солнечные затмения

В домонгольском летописании, с самого начала погодного изложения и до 1240 г., записаны не менее восемнадцати солнечных затмений. Первое точно зафиксированное солнечное затмение в *ПВЛ* — это затмение 19 апреля 1064 г.²⁰ Последнее — затмение 3 августа 1236 г. За весь этот период (1064–1240 гг.) на земном шаре произошли 443 солнечных затмения; на территории Руси, однако, видны были всего лишь 23 из них²¹ (по моим подсчётам. Скажу честно, что здесь я могу ошибиться, так как не очень силён в астрономии). В любом случае верно то, что в летописях отмечено большинство затмений, случившихся над Восточной Европой за данный период. Это, кстати, аргумент в пользу предположения, что летописное дело велось на основе каких-то записей точных дат и событий. Однако, даже при более или менее строгой последовательности записей, любопытно отметить, что в летописании Южной Руси нет фиксации затмений целых шестьдесят один год, от 1124 до 1185 гг.

Солнечное затмение всегда выделяется как событие, достойное особой фиксации в летописи, заполняющее собой отдельное известие в погодной статье — кроме 6573 года (о котором речь впереди). В двенадцати случаях употребляется слово «знамение», с дополнением «въ слнци», что устанавливает, как мы видели, прямую связь с евангельским текстом. Такая богословская прикреплённость отсутствует всего лишь в одном-единственном тексте²².

Первую запись о солнечном затмении мы встречаем в *ПВЛ* под 6573 годом, среди развёрнутого рассказа о разных странных природных явлениях. Глагол, употреблённый для обозначения затмения: «премънитиса», «переменился», «принять другой вид»; он хорошо подходит для описания кольцевого солнечного затмения, когда Солнце не полностью скрывается за Луной, но остаётся в виде кольца или месяца (в начальных и конечных фазах затмения). Отсюда и сравнение «акы мць», которое возникает вполне стихийно, и которое мы находим почти во всех записях о солнечных затмениях.

Однако образец для последующих записей о солнечных затмениях дал не этот текст, а тот, в котором фиксируется следующее затмение — 21 мая 1095 года (процитирован выше). Здесь речь тоже идёт о кольцевом затмении. После вводных слов запись состоит из трёх элементов: во-первых «событие»

20 Ср. Святский Д.О. *Астрономические явления*, 16–18.

21 Если судить по картам исторических затмений, которые можно найти на сайте НАСА: <https://eclipse.gsfc.nasa.gov/SEatlas/SEatlas.html>.

22 *ПВЛ* 6614 (*ПСРЛ* 2: 258): «того же лѣта . помраченье бы^с в слнци . августа». Так как это место отсутствует в других версиях *ПВЛ*, это скорее всего позднейшее добавление.

как таковое, «знамение». Отметим, что ни разу в домонгольских текстах не употребляется техническое название затмения, которое, однако, существовало в древнерусском языке — имею в виду существительное «исчезание» или «исчезновение», калька греч. ἔκλειψις; оно тем не менее встречается у Георгия Амартола²³. Второй элемент — краткое описание увиденного. В данном случае перед нами три элемента: кроме уже упомянутого сравнения с месяцем, есть глагол «погибнути», и целое предложение, «мало ся его оста». Третий элемент — дата и приблизительный час появления (или кульминации?) затмения. Именно этот элемент представляет наибольшую ценность для астрономии, поскольку без точной даты зачастую нельзя быть уверенным, что мы имеем дело именно с затмением, а не с атмосферным явлением. Характерно, что дата, вопреки обычному синтаксису русского летописания, не поставлена в начале известия, а отодвинута в самый конец: это косвенно подкрепляет мысль, что главная ценность астрономической записи для летописца заключается именно в том, что она представляет собой фиксацию знамения, т.е. требует интерпретации, правильного чтения.

Любопытно отметить, что большинство остальных записей о солнечных затмениях построены из таких же элементов, в таком же порядке почти во всех случаях — хотя часто заметка о часе переносится сразу после словосочетания «знамение в солнци». Возьмём, к примеру, следующую запись:

томъ же лѣтъ бы^с знамение въ слнци ѿ вечера аки мц^сь малъ . и мало не смерчеса . августа въ а на десать днѣ²⁴.

Часто добавляются детали, например о виде прикрытого солнца: оно напоминает «мѣсяць доловь рогама (такая подробность, как отмечает Святский, гарантирует аккуратность видения), акы мц^сь въ настаты . а . го днѣ²⁵, акы мц^сь . четыре дни²⁶, якоже бываетъ мц^сь д̄ днии²⁷. Под 6694 в *Лавр.* затмение 1 мая 1185 года описывается намного подробнее, чем в остальных текстах, поэтому следует остановиться на нём:

мц^са мая въ . а . днѣ . на пама^т стаго пррка Іеремія . В серед . на веч^рни . Бы знамень въ слнци . и морочно бы^с велми . яко и звѣзды видѣти члвкмъ въ вчью яко зелено баше . и въ слнци оучиниса яко мц^сь . из рогъ юго яко оугль жаровъ исхожаше . страшно бѣ видѣти члвкомъ знаменьс Бжѣ²⁸.

23 Истрин В.М. *Книги временныя и образныя Георгия Мниха: Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе*. Текст, исследование и словарь. Т. 3. Л., 1930, 64 (s.v. ἔκλειψις).

24 ПСРЛ 2: 288 (*Кл* 6632).

25 ПСРЛ 1: 428 (*Лавр.* 6714).

26 ПСРЛ 1: 460 (*Лавр.* 6744).

27 ПСРЛ 3: 25 (*Новг.* 6648).

28 ПСРЛ 1: 396.

Обычные элементы здесь налицо: отождествление с луной, дата и час. Но другие элементы составляют жуткую картину: появление звёзд, зелёный цвет, горящий уголь, который исходит из рогов месяца. Здесь просматриваются библейские, именно пророческие, отсылки; «угль жаровъ» — микроцита́та либо из *Ис* 6.6, либо из *Иез* 1.13.

Описание солнечного затмения в рассказе о походе Игоря Святославича на половцев в 1185 году в *Кл* (под 6693 г.) представляет особый случай. Это единственный из наших текстов, где сюжет о знамении обработан литературно, и вписывается в повествовательную ткань текста. Здесь слово «знамение» произносит не повествователь, а сам Игорь, которому впоследствии отвечают его воины; из обычных описательных элементов фигурирует лишь сравнение с месяцем²⁹.

Лунные затмения

Лунные затмения, обычно менее заметные, гораздо реже попадают на страницы летописей, чем солнечные. Их бывает, однако, достаточно много (каждый год по одному или два), и они видны не в определённой зоне земного шара, как солнечные, а везде там, где поверхность Земли не обращена к Солнцу (т.е. там, где ночь). Однако, если взять как условную точку отсчёта для самобытных наблюдений запись о солнечном затмении 1064 г., обнаружим, что на протяжении ста семидесяти шести лет, до 1240 г., произошло не менее четырёхсот пятидесяти одного затмения; однако, из них в летописях оказалось записано всего лишь семь. Для сравнения, в работе, посвящённой фиксации небесных «знамений» в латиноязычных нарративных документах в пределах современной Бельгии от 393 до 1192 гг., т.е. на протяжении семисот девяносто девяти лет, записано в общей сложности двадцать четыре лунных затмения³⁰ — т.е. получается, что русские летописи пропорционально немного чаще отмечают лунные затмения.

Следует также добавить, что лунные затмения легче спутать с атмосферными явлениями, даже таким обыденным, как грозовые тучи. Так, например, в *Новг.* под 6625 г. рассказывается о том, как «діакъ заражень бысть отъ грома, а на вечеръ бысть знамение въ лунѣ»³¹. Точная дата, 14 мая, позволяет

29 *ПСРЛ* 2: 638: «видите ли что есть знамение се . уни же оузрѣвше и видиша вси . и поникоша главами . и рекоша моужи . княже се есть не на добро знамение се». Тот факт, что именно Игорь обращает внимание на затмение, а также то, что оно, несмотря на его же собственное мнение, всё-таки является прообразом его поражения, наводит на мысль, нет ли здесь ироничной опосредованной отсылки к известному эпизоду о видении Константина на пути к Мульвиеву мосту (первоисточник у Евсевия Кесарийского *Vita Constantini* I.28.2, в славянской традиции ср. Истрин В.М. *Книги временныя*. Т. 1. Пг., 1920, 505).

30 Isabelle Draelants, “Phénomènes célestes,” 195–200. Замечу также, что за тот же период «бельгийские» источники записали не менее 89 солнечных затмений.

31 *ПСРЛ* 3: 20.

установить, что это не затмение, а, вероятно, атмосферное явление: в 1117 году (или 6625 мартовском) лунные затмения имели место только 16 июня и 11 декабря³². То же самое можно сказать и о «знамении в луне» в том же источнике под 6657 г.: «Тои же ноши бысть знамение въ лунѣ: вся погыбе, въ заутреню паки наполнися, феурар». Известно, что в 1149–1150 гг. лунные затмения произошли 19 сентября, 15 марта, 8 сентября, но не в феврале. Зато, несмотря на краткость упоминания, можно быть уверенным, что в марте 1122 г. киевские летописцы записали именно лунное затмение, а не какое-нибудь другое явление: «бы^с знамение въ слнѣи и лунѣ . одиного мѣ^са» — речь идёт о солнечном затмении 10 марта, и о лунном 24 марта³³.

Самая точная запись помещена в *Кл* под 6669 годом. Здесь отмечены даже фазы развития затмения:

идаше бо луна чере(з) все небо . ѿ вьстока до запада . измѣнаючи шобразы своѧ . быс первое ии оубывание помалу . дондоже вса погыбе . и бы^с шобразъ еѧ . яко скудно черно . и паки бы^с яко кровава . и пото^м бы^с яко двѣ лици . имущи ѡдино зелено а другое желто³⁴.

Автор текста верно подметил, во-первых, убывание и наполнение лунного круга, а, во-вторых, разные цветовые эффекты, которыми сопровождается само затмение. Дальнейший рассказ о двух дерущихся воинах, конечно, фантастичнее, но он в какой-то мере соответствует реальным наблюдениям лунных пятен.

С точки зрения литературных приёмов отмечу лишь, что все записанные лунные затмения обозначены как «знамения». По своему синтаксису известия о них следуют той же модели, что и солнечные затмения: сначала вводная временная формула, потом «бысть знамение», потом разные подробности. В трёх случаях из шести употребляется глагол «погыбнути», ещё в одном причастие «помрачена». В одном случае (*Лавр.* 6715) текст явно воспроизводит запись о солнечном затмении 28 февраля 1207 г., который читается чуть выше в той же летописи³⁵:

Лавр. 6714 (28.02.1207)

Лавр. 6715 (03.02.1208)

Тое же зимы бы^с знаменьє на небеси въ слнѣи . мѣ^са февраля . въ . ки . днь, въ сре^д сырнос не³ли . и стоя ѿ полуднѣ до медимона . встало бо са юго баше акы мѣ^съ въ настатьи . а . го дне .

Тое же зимы . бы^с знаменьє в лунѣ . мѣ^са февра^л въ . г . днь . на памя^т ста^т Семешна Бѡприимца . бы^с помрачена вса . и встаса еѧ мало акы мѣ^съ в настатьи перваго днѣ . и стоѧ до вечера и до полуночи .

---

32 Бережков Н.Г. *Хронология*, 235.

33 *ПСРЛ* 2: 286.

34 *ПСРЛ* 2: 516.

35 *ПСРЛ* 1: 428, 434.

Кометы и метеориты

В рассматриваемый период появления кометы Галлея приходились на 912, 1066, 1145 и 1222 гг. Самая ранняя запись о ней относится к 6419 г. В *ПВЛ* она читается так: «явиса звѣзда велика на западѣ . копѣинымъ вобразомъ». Как было отмечено многими авторами, данное место заимствовано из славянской версии продолжателя Амартола³⁶. В греческой хронике содержалась интерпретация смысла знамения, основанная на совпадении по виду между кометой и оружием (такой приём интерпретации мы ещё увидим в древнерусском летописании); но в русской летописи она отсутствует. Можно только гадать, почему; однако представляется вероятным, что она попросту была неуместной в контексте; ведь в следующем 6420 году непосредственно идёт описание заключения мира между Олегом и византийскими императорами. Важнее отметить, вслед за Д.О. Святским³⁷, что, поскольку нет точной даты, и поскольку само описание взято из переводного источника (а также поскольку следующее появление кометы, в 989 г., русскими источниками зафиксировано не было), то эта запись не представляет собой результата самостоятельного наблюдения.

Кроме 912 г., остальные три появления кометы точно отображены в наших источниках, в сходных выражениях³⁸:

<i>Ипат. 6573</i>	<i>Ипат. 6653</i>	<i>Лавр. 6731</i>
в та же времена бы ^с знаменис на западѣ . звѣзда превелика . лучѣ имущи акы кровавѣ . въсходящи с вечера . по заходѣ солнѣнѣмъ . и бы ^с за 3 днии .	И тогда явиса звѣзда привелика . на западѣ испущающи луча .	Того ^с лѣ ^т . явиса звѣзда на западѣ . и бѣ ѿ неа луча не въ зракъ члвкмъ . но яко к полудню по двѣ въсходящи с вечера . по заходѣ слнѣнѣмъ . и бѣ величество ^с паче инѣ ^с звѣздъ . и пребы ^с тако 3 дни . и по 3 дни яви ^с а луча та ѿ неа къ востоку пребысть тако . д . дни и невидима бы ^с .

Отмечаются во всех случаях её расположение в пространстве (на западе); в некоторых случаях также время и длительность появления (после заката, неделю подряд или больше), размер (превелика) и наличие хвоста. Появление 1066 г. мы читаем в *ПВЛ*, а 1222 г. — в *Лавр.*; любопытнее отметить, что появление 1145 г. читается только в *Кл.*; подобного сообщения в соответствующем месте *Лавр.* и сходных с ней (стб. 312) мы не обнаруживаем.

36 Ср. Истрин В.М. *Книги временныя*. Т. 1, 541: «при семь звѣзда явиса велика ѿ запада, копинника его нарицахоу ѿ сиа зліи . та звѣзда кровопролитие прознаменуеть в константинѣ градѣ , глахоу».

37 Святский Д.О. *Астрономические явления*. 128–129.

38 *ПСРЛ* 2: 153 (*ПВЛ* 6573); *ПСРЛ* 2: 317 (*Кл* 6653); *ПСРЛ* 1: 447 (*Лавр.* 6731).

Хотя два текста о появлениях 1145 и 1222 явно опираются на запись *ПВЛ*, следует отметить, что запись *Кл* более кратка, тогда как в *Лавр.* автор старается уточнить некоторые подробности. Важнее отметить, что если в *ПВЛ* комета Галлея объявляется знамением, то в остальных двух текстах сообщение о ней вводится словами «явиса звѣзда», которая несколько раз встречается в славянской версии *Хроники* Георгия Амартола, но которой библейских параллелей не отыскивается³⁹. Косвенное влияние библейского текста можно, кажется усмотреть только в указании стороны света, где звезда появляется; небезразлично, конечно, что эта звезда, в отличие от Вифлеемской, замечена «на западѣ», со стороны смерти, а не рождения.

В *Inam.* (и только в ней) под 6613 годом читается ещё одна запись, в которой описывается появление небесного явления, похожего на комету: «Томъ же лѣтъ ꙗвиса звѣзда с хвостомъ на западѣ . и стоа мцѣ»⁴⁰. С точки зрения литературного изложения она следует образцам *ПВЛ*, хотя добавлено сравнение её лучей с хвостом, которое, вероятно, также восходит к *Хронике* Георгия Амартола. Можно допустить, что речь здесь идёт о комете, появление которой зафиксировано в источниках как западноевропейских⁴¹, так и ближневосточных⁴², известной в астрономической науке под названием X/1106 C1, которая появилась 2 февраля 1106 года (т.е., по византийско-древнерусскому счёту, в самом конце 6613 мартовского года).

Помимо комет, домонгольское летописание знает четыре случая фиксации падения метеоритов (хотя только два из них обозначаются как «знамения»). Особенностью этих текстов является сравнение во всех четырёх случаях дымового следа со змием, вполне естественно возникающее из-за его облика. Такое сравнение мы читаем, например, в известном отрывке *ПВЛ*:

в се же лѣтъ бы^с . Всеволоду ловы дѣюща звѣриныа за Вышегородомъ . заметавшимъ тенета ꙗ людемъ кликнувшимъ . спаде привеликъ змѣи с небесѣ . ꙗ ужасоша^с вси людье . в се же время земля стукну мнозѣ слышаша⁴³.

Несмотря на кажущуюся фантастичность описания, здесь совершенно отчётливо описывается именно падение метеорита, что и было отмечено

39 В *Mt* 2.2 звезда появляется опосредованно, в речи волхвов, «видѣхомъ звѣзду его на вѣстоцѣ»; а в ветхозаветном пророчестве (*Чис* 24.17) формулировка другая — «вѣссіяеть звѣзда въ Іаковѣ».

40 *ПСРЛ* 2: 257.

41 Ср. описание в *Истории Иерусалимской* Фульхерия Шартрского II 35.1–3: Heinrich Hagenmeyer, *Fulcheri Carnotensis Historia Hierosolymitana* (1095–1127) (Heidelberg, 1913), 505–507: Anno deinde mcvi nihilominus cometa in aethere apparens nos illum suspicientes pavefecit, qui in ea parte, qua sol hiemali tempore occumbere solet, splendoris alburni radium ad instar telae lineae in longum mirifice produxit.

42 Roger Le Tourneau, *Damas de 1075 à 1154: Traduction annotée d'un fragment de l'Histoire de Damas d'Ibn al-Qalānīsī* (Damas, 1952), 45.

43 *ПСРЛ* 2: 205 (*ПВЛ* 6599).

предшествующей литературой⁴⁴. «Стуком» земли обозначен шум от взрыва, а «змеем» — дымовой след в небе.

Несколько сомнительный случай представляет запись под 6536 г. (1028) в летописях, связанных с Северо-Восточной Русью⁴⁵. Текст этой записи такой: «знаменьє явиса на нѣси . яко видѣти всеи земли». В *Радзивилловской* и *Московско-Академической* летописях после слова «знаменьє» добавляется прилагательное «змиєво». Трудно решить, имеем ли мы тут дело с интерполяцией (т.е. сохранился ли первоначальный вариант в *Лавр.*), или наоборот, опустил ли писец *Лавр.* это слово? Мне кажется более вероятной вторая возможность: здесь, очевидно, проявилась гаплография — начала слов почти одинаковы. Во всяком случае, данная запись заслуживает внимания, так как она, по-видимому, представляет собой самую древнюю самобытную запись о небесном явлении.

Прочие явления

После затмений, комет и метеоритов нам осталось рассмотреть одну последнюю серию записей — те, в которых описываются явления, которые с точки зрения современной науки относятся к «фотометеорам». Это может быть гало, т.е. световые кольца вокруг источника света (обычно Солнца или Луны), паргелий («ложное Солнце», как бы светлое пятно на уровне Солнца, обычно в более или менее радужных цветах), солнечный столб (большой световой столб, который идёт снизу вверх от источника света), или же «обычное» северное сияние.

Примеры гало включают, в частности, эту запись:

В се же лѣто бы^с знаменьє надъ Володимерь . мѣца априла . два . круга . а въ нею аки слнѣце . и до шестаго часа . а ночь . аки . г̄ . стази свѣтлѣ . или до зорь⁴⁶.

В тексте не указано, в который час начался этот феномен; исключительной, однако, представляется длительность проявления (такие феномены длятся обычно порядка 10–30 минут): несколько часов, с продолжением ночью.

Весьма отчётливо паргелий описан в известном сюжете о похоронах Андрея Владимировича в Переяславле 23 января 1142 г. Как мы помним,

югда же и несахуть къ гробу . дивно знаменьє бы^с на нѣси . и страшно . быша г̄ солнца сияюща межи собою . а столпи . г̄ . ѿ земли до нѣсе, надо всѣми горѣ баше аки дуга мѣць . всобѣ стояче . и стояша знаменьа та дондеже похорониша и⁴⁷.

44 Лихачёв Д.С., Романов Б.А. *Повесть временных лет*. Т. 2. Комментарий. М., Л., 1950 [Литературные памятники], 417; Святский Д.О. *Астрономические явления*, 174–175.

45 Имеются в виду *Лавр.* и *Московско-Академическая* (*ПСРЛ* 1: 149), *Радзивилловская летопись* (*ПСРЛ* 38: 64). В *Ипат.* такой записи нет; в *Летописце Переяславля-Суздальского* (*ПСРЛ* 41) записи за 6524–6545 отсутствуют.

46 *ПСРЛ* 2: 248 (*ПВЛ* 6607).

47 *ПСРЛ* 1: 309 (*Лавр.* 6649).

Перед нами красноречивый пример сложного, но вполне возможного паргелия: Солнце отражается ярким световым пятном; так как, надо полагать, оно уже садится и оно достаточно низко на горизонте, появляются и три солнечных столба. Труднее объяснить появление «месяца»: из самого текста не очень понятно, идёт ли речь о Луне или о лунообразной дуге, т.е. о гало в строгом смысле слова.

Под 6610 г. в *ПВЛ* мы имеем несколько другой случай. 23 января 1103 г. произошло такое явление:

в то же лѣтѣ бы^с знаменьє на нѣбси . мѣца генвара . въ кѣ днѣ по гѣ дни . аky пожарная зара . ѿ вѣстока . и оуга . и запада . и сѣвера . и бы^с тако свѣтъ всю ночь . аky ѿ луны полны свѣтащѣся⁴⁸.

Схожесть увиденного с пожарным заревом, а также широта, со всех сторон света, заставляет предполагать, что перед нами запись о северном сиянии⁴⁹. Однако здесь нет указания о необычном цвете — как правило северное сияние зелёного цвета, оно может быть также красным или фиолетовым. Поэтому, думается, летописцы или их информаторы тут наблюдали белое северное сияние. (Напомню, что цвет северных сияний меняется в зависимости от их высоты в атмосфере, от 90 до нескольких сотен километров, а также от позиции наблюдателя).

Дальше я коснусь отрывка из *ПВЛ* под 6618 г.:

В то же лѣто бы^с знаменьє в Печерьскомъ монастыри . феврала . въ . аї . днѣ . гависа столпъ вгнень ѿ земля до нѣсе . а молнья в свѣтиша всю землю . и на нѣси погремѣ . в часъ . а . ноци . весь миръ видѣ . сесь же столпъ ста на трапезници каманѣи . яко не видити хрста баше . и стоя мало ступи на црѣвь . и ста надъ гробомъ Федосеевомъ . и потомъ надъ верхъ съступи . аky ко вѣстоку лицемъ . и потомъ невидимо бы^с⁵⁰.

Как известно, летописец рассматривал этот феномен как появление ангела, наподобие огненного столпа, ведшего израильтян по пустыне. Нас же в данном месте интересует скорее «позитивистская» картина явления, увиденного монахами Печерского монастыря⁵¹. С одной стороны, есть молнии и гром.

48 *ПСРЛ* 1: 276.

49 Святский (Святский Д.О. *Астрономические явления*, 119, 194) колеблется в интерпретации между ложным лунным затмением и северным сиянием.

50 *ПСРЛ* 2: 260–261.

51 Святский Д.О. *Астрономические явления*, 175–177: «В конце концов наиболее вероятным будет предположение, что “столп” 11 февраля 1110 г. был ни чем иным, как огненным следом метеора, пронёсшегося в этот вечер (около 6–7 ч. веч.), осветившего окрестности подобно молнии, причём последовал и звук от взрыва самого аэролита. Самого метеора очевидно не заметили, а видели только оставшуюся от него полосу света, которая перемещалась в течение некоторого времени (иногда ½–1 час) по небу по направлению от креста церковной трапезы к кресту, под которым находился гроб св. Феодосия и далее вверх к востоку по направлению к Городцу».

Такое может обозначать только грозу. Не надо, конечно, воспринимать буквально выражение «всю землю»; это — цитата из *Лс* 76.11 («освѣтиша молнія твоя вселеную»). Но с другой стороны гроза и гром, даже в начале февраля, не объясняют, что представлял собой «огненный столп». Предполагаю, что слова летописца надо читать в самом буквальном смысле: они верно отражают атмосферное явление, а именно — «солнечный столб», один из самых распространённых паргелиев.

Скажу ещё несколько слов о других, менее определённых, знамениях. В *Кл* под 6645 г. сказано: «В се же лѣто быша знаменія . въ слнці . мѣца юна въ . ѿ . день»⁵². Так обычно записывают, как мы видели, солнечные затмения. Однако в указанный день такового не было. Привлекает также внимание множественное число: не одно знамение, а несколько. Это обстоятельство наводит на мысль, что автор записи имел в виду не затмение, а солнечные пятна — зоны, где температура Солнца резко снижается по отношению к окружающей поверхности. Как известно, наблюдать их возможно даже невооружённым глазом при некоторых условиях (на закате или на заре, когда Солнце покрывают прозрачные облака). Солнечные пятна появляются и исчезают с определённой периодичностью; их появление иногда отмечается в древних и средневековых источниках. В данном случае, по-видимому, их увидели сразу несколько. С меньшей уверенностью можно говорить о солнечных пятнах в случае записи *Кл* под 6670 г. (17 августа 1162): «Том же лѣт бы^с знамение в слнці мѣца августа . въ . зѣ . в четвергъ»⁵³. Здесь дата также не соответствует известному науке затмению, но запись слишком кратка для точного определения природы увиденного явления.

В *Лавр.* и родственных ей источниках содержится ещё одно описание фотометеора, зафиксированное со слов очевидцев (летописец особо оговаривает: «тако сказаша намъ самовидци бывше тамъ»), случившееся в пятницу, 10 мая 1230 года. Описание довольно развёрнуто; фотометеор, должно быть, особенно поразил зрителей потому, что явление произошло во время солнечного затмения, и он был, видимо, сложного состава: «бывшю слнцю мѣцемъ . явшася столпове черлени . зелени . синии ѡба полы слнца . таче снѣгъ ѡгнь съ нбси аки ѡблакъ великъ надъ ручаи Лыбе^а»⁵⁴. Расшифровывается сообщение так: сначала, во время затмения, появились радужноцветные паргелии слева и справа от Солнца («оба полы»); но потом, видимо, с одной стороны Солнце успело вновь пополниться, но с другой его накрыло большое облако, которое из-за отражения Солнца в нём и показалось наблюдателям как «огнь съ нбси»; впоследствии ветер угнал облако, и оно рассеялось где-то над Днепром. Во всяком случае страх зрителей понятен: такие «огнен-

52 *ПСРЛ* 2: 300.

53 *ПСРЛ* 2: 518.

54 *ПСРЛ* 1: 455 (*Лавр.* 6738).

ные облака» могут быть достаточно впечатляющими, и невольно приводят на память, особенно на клерикальную, ассоциации с Содомом и Гоморрой или представления о Страшном Суде.

Знамения и их смысл

Описание небесных «знамений» опирается, как видим, на предшествующую литературную традицию, в первую очередь библейскую. Однако мы ещё не затронули вопрос об интерпретациях, которые летописные тексты дают разным знамениям. В самом деле, понятие «знамения» подразумевает смысл, а значит и требует интерпретации. Как мы видели выше, вводная формулировка «бысть знамение», вероятно, обязана своим существованием евангельскому образцу; она помещает летописный текст в исторической перспективе «последних времён», в которые вступил мир после пребывания Христа на земле. Но помимо этой общей интерпретации, каждое знамение имеет более конкретный, приуроченный к текущим обстоятельствам, смысл. Однако проблема — не столько для исследователя, сколько для самого летописца и его современников — в том, что смысл «знамения» не всегда очевиден: иногда легко установить связь между, скажем, затмением и последовавшим за ним голодом (в глазах, естественно, средневекового книжника); иногда же сообщение о знамении подаётся без интерпретации. Попробуем теперь проанализировать как очевидные, так и более скрытые интерпретации, которые летописцы дают знамениям.

В этом отношении ключевым текстом представляется отрывок *ПВЛ* под 6572–6573 г. В нём летописец сопоставляет странные явления, случающиеся в Руской земле, с целым рядом прецедентов из священной и древней истории⁵⁵. Это его обычный герменевтический метод: такой текст можно сопоставить и с введением *ПВЛ* о нравах разных народов, и с эсхатологическими размышлениями под 1096 г. Однако построение текста здесь особое. Сначала описываются три знамения в Руской земле: появление кометы Галлея в 1066 г., история о трупе чудовищного ребёнка, найденного в реке Сетомль (примечательно искажение названия в *Лавр.*: Истомль), а затем и солнечное затмение 1064 г. Дальше приводятся в качестве параллели не менее семи исторических фактов, подобранных из *Хроники* Георгия Амартола. Эти примеры расположены в хронологическом порядке и отмечены царствованием монархов и императоров, при которых они случались: Антиох, Нерон, Юстиниан, Маврикий (582–602 гг.), Константин V Копроним (741–775 гг.). Большинство этих знамений связано с Иерусалимом: это напрямую оговаривается для сражающихся армий, замеченных на небе (при Антиохе), а также для звезды «въ шбразь копиинны» (при Нероне) и для землетрясения в Сирии,

55 *ПСРЛ* 2: 152–155 (*Изм.* 6573 г.); *ПСРЛ* 1: 163–165 (*Лавр.* 6572).

после которого появился мул («мъска»)⁵⁶, «члвчскимъ глсмь глщи» (который предвосхищает набег арабов «на Палестиньскую землю», т.е. опять-таки на Иерусалим). Остальные не прикреплены к определённом месту; упоминания о чудовищах появились, очевидно, в качестве (не вполне точной) параллели к воспоминанию самого автора. Но тот факт, что последнего интересует прежде всего Иерусалим, очень хорошо вписывается в контекст *ПВЛ* в целом: ведь таким образом проводится параллель с Киевом, который ставится в ряд сакральных, священных мест. Ещё одной точкой соприкосновения рассказа о знаменьях с остальным текстом *ПВЛ* является противопоставление христиан «поганым»; особенно привлекает внимание имплицитное отождествление половцев (в первом знамении) с мусульманами (в последнем).

В тексте почти при каждом знамении повторяется глагол «проавлати» (всего шесть раз; к этому надо добавить существительное «проавление» и причастие «проповѣдающи»). Поражает систематичность, почти механичность, высказанного положения, усиленная повторением одного и того же глагола, а также и сопоставлением древней и недавней истории. По мысли летописца выходит, что любое подобное странное явление («въ нбси или звѣздах . ли слнци . ли птицами . ли естеромъ чимъ») является предвосхищением серьёзной угрозы христианскому обществу, христианскому порядку: упоминаются, в частности: голод, эпидемии, но ещё больше война — либо гражданская, либо нашествие «иноплеменников». Таким образом, тезис автора имеет характер железного, почти научного закона, тем более, что в данном пассаже Бог вообще отсутствует. В указанном отрывке сфера природы выступает как зеркало человеческого общества.

Кроме того, следует сказать несколько слов об одной детали данного места. Под 6573 г. (а также под 6623 г.) летописец приводит «народную» интерпретацию солнечных затмений — считается, что Солнце «снедаемо». Здесь, видимо, скрываются аллюзии на какие-то дохристианские представления; об этом свидетельствует слово (два раза употребляемое⁵⁷) «невѣгласи», которое в других контекстах ассоциируется с «поганьствомъ», т.е. с язычеством. Однако не надо ожидать здесь больших открытий о славянском язычестве — представление о том, что во время затмения какое-то чудовище съедает или пытается съесть Солнце, — одно из самых распространённых в мире. Тому, что Восточная Европа не представляет здесь никакого исключения, мы находим подтверждение у Генриха Ливонского (*Хроника Ливонии* I 1.10): *idem*

56 Слово «моска» вообще не очень частотно в древнерусских текстах; оно дожило до наших дней, однако в виде церковнославянского «мескъ» (лошак). Поэтому мне кажется, что через хронографический источник в тексте *ПВЛ* замечен намёк на стих из *Псалма* 31.9, «не бядѣте ѣко конь и мъскъ имже нѣсть разоума» (здесь по: Северьянов С. *Синайская Псалтырь: Глаголический памятник XI века*. Пг., 1922). И это, возможно, является ключом к смыслу пассажа, как у Амартола, так и в русской летописи: для понимающего здесь скрывается призыв к чтению, к интерпретации, к выявлению смысла знамений.

57 Об этих двух затмениях ср. Святский Д.О. *Астрономические явления*, 19–20.

frater missus in Estoniam, propter eclipsim solis, quae in die Iohannis Baptistae fuit, a paganis plura passus est vitae pericula, dicentibus ipsum solem comedere⁵⁸. Несмотря на различие в вероисповедании, можно в обоих источниках наблюдать одно и то же презрение к мифологическим представлениям.

Вернёмся к общему смыслу рассказа 6572 г. Его отголоски, с таким же интерпретативным подходом, мы находим и в дальнейшем летописании. Например, в *Кл* под 6695 г. Это — известное сообщение о падении Иерусалима после битвы при Хаттине в 1187 г. Здесь в краткой форме повторяется основной тезис — «такова бо знамения не на добро бывают»⁵⁹; здесь также воспроизводится система сакральных координат священных мест (Киев, Иерусалим), к которым подключается и Галич. Можно привести и другие примеры: знамение в небе как предвосхищение трагических событий встречается также и в *Лавр.*: в тот же год, когда монголы захватывают Волжскую Булгарию, происходит солнечное знамение (3 августа)⁶⁰. Однако здесь интерпретация возникает от сопоставления в пределах годовой статьи двух сообщений, которые текстуально не связаны.

Неизбежность «проявления» небесным знамением какого-либо отрицательного события не систематична. Действительно, часто возникает сомнение: летописец колеблется в смысле знамения. Он прекрасно знает, что, в общем и целом, знамение предвещает трагические события, но он или персонажи его текста надеются на положительную интерпретацию: «чтобы Бог обратил это знамение на добро». Вместе с тем, они молятся Богу, чтобы он «обратил знамения на добро»⁶¹. Самый красноречивый пример такого второго подхода — красочное изложение киевского летописца, когда, выступая в поход 1 мая 1185 г., Игорь Святославич видит свои войска под тьмою затмения⁶².

В нескольких случаях в текстах сообщается о расходящихся интерпретациях знамения, как, например, в *Кл* под 6703 г. Здесь, правда, речь идёт не о небесном явлении, а о землетрясении; однако именно в этом месте наиболее ясно изложены позиции в этом герменевтическом конфликте:

Тое же зимы [...] потрасеса земля [...] И рекоша игумени блжнии . се Богъ проявилъ есть . показаа силу свою за грѣхи наша . да быхом са встали ѿ злаго поути своего . инии же молвахоуть . дрюгъ къ дрюгоу . сии знамения не на добро

58 Текст: *Heinrici Chronicon Livoniae*, Hrsg. Leonid Arbusow, Albrecht Bauer (Hannover, 1955) [*MGH Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi* 31]. Русский перевод: Аннинский С.А., Быстрянский В.А. *Генрих Латвийский: Хроника Ливонии*. М., 1938 [Известия иностранцев о народах СССР], 73: «Когда тот же брат был послан в Эстонию, он перенёс большую и смертельную опасность от язычников из-за солнечного затмения, бывшего в день Иоанна Крестителя: говорили, что он съедает солнце». Речь идёт о затмении 23 июня 1191 г., которое в русских источниках не отмечено.

59 *ПСРЛ* 2: 655.

60 *ПСРЛ* 1: 460 (*Лавр.* 6744).

61 *ПСРЛ* 1: 276 (*Лавр.* 6610), *ПСРЛ* 1: 428 (6714).

62 *ПСРЛ* 2: 638.

бывають . нъ на падение многимъ [ср. *Лк* 2.34 — *Ф.М.*] и на кровопролитье . И на матежь много въ Руской землѣ . еже и сбьстьса⁶³.

Заметим, однако, что обе противоречащие друг другу интерпретации выдвигаются в рамках схемы, предложенной в *ПВЛ*; разницей между ними является присутствие или отсутствие Бога.

Небесные явления как метонимия княжеской власти

В домонгольском летописании присутствует также менее очевидная, но вполне реальная интерпретация небесных знамений: та, в которой ассоциируются перемена в солнце, обычно затмение, и смерть правителя. В одном месте *Кл* такая интерпретация вложена в уста неких «старых людей», т.е. авторитетной фигуры: «сему же рекоша старии людие . не блго есть саково знамение се провобразуеть кнѣжю смѣть»⁶⁴. Имеется в виду гибель Изяслава Давыдовича при попытке снова завладеть Киевом в 1161 году. Такая же прямая текстуальная связь устанавливается и в *Лавр.* под 6709 годом: после сообщения о лунном затмении 24 декабря 1200 года мы читаем о смерти «Ярослави», в следующий день⁶⁵. Можно также упомянуть *Лавр.* под 6622 г., где рассказывается о солнечном затмении 19 марта 1113, за которым непосредственно следует известие о кончине Святополка Изяславича⁶⁶. Под 6632 в *Лавр.* наблюдаем тот же приём: сначала записано известие о солнечном затмении, с кратким описанием, затем сразу идут сообщения о смерти двух братьев Ростиславичей, Володаря и Василька (а ещё и вдовы Святополка Изяславича). 10 и 24 марта 1122 случились и солнечное, и лунное затмение. Летописи за этот год смерти князей не фиксируют; однако после этой записи отмечается смерть княгини Христины, жены Мстислава Великого. Это тем более характерно, что эта последняя умерла 18 января 1123, т.е. почти год спустя. Другими словами, летописец нарушил хронологический порядок для того, чтобы сблизить смерть Христины с небесными знамениями.

Такая связь между смертью правителя и солнечными (для князей) и лунными (для княгинь) затмениями тем более интересна, что она не имеет параллелей в западноевропейской традиции, при общей схожести отношения к небесным явлениям. Известно, что на латинском Западе связь смерти правителя проводилась скорее с появлением кометы⁶⁷. Например, появление кометы Галлея в 1222 году для Вильгельма Бретонца, официального лето-

63 *ПСРЛ* 2: 690.

64 *ПСРЛ* 2: 516.

65 *ПСРЛ* 1: 416.

66 *ПСРЛ* 1: 289–290.

67 По этому вопросу ср. Isabelle Draelants, “Phénomènes célestes,” прим. 86, с литературой; Jacques Fontaine, “Isidore de Séville et l’astrologie”.

писца французского короля Филиппа II Августа (†1223), является знаком близкой кончины правителя:

Eo tempore quo Philippus rex Francorum magnanimus coepit infirmari, cometes horribilis apparuit in occidente, praetendens signum mortis eiusdem et debilitatem regni Francorum⁶⁸.

Заключение

Теперь осталось подвести итоги нашему исследованию. В описаниях небесных явлений древнерусское домонгольское летописание придерживается довольно чёткого литературного этикета. Почти всегда затмение, появление метеорита или кометы, фотометеор определяется прямо в тексте как «знамение», т.е. косвенно отсылает к новозаветной концепции «последних времён». Сама фиксация часто заимствует лексику или речевые обороты у предшествующей книжной традиции. Летописцы также не ищут особой оригинальности в интерпретации, даваемой этим знамениям: они либо «проявляют» грядущие трагические события, либо специфически ассоциируются со смертью князя или княгини.

Université Rennes II — Haute-Bretagne
EA 7468 «Tempora»

---

68 *Œuvres de Rigord et de Guillaume le Breton, historiens de Philippe-Auguste*, éd. H.-François Delaborde. T. I (Paris, 1885) [Textes publiés par la Société de l'histoire de France, 224], 322–323.